

ВОПРОС О ЗАМЕЩЕНИИ КИЕВСКОЙ КАФЕДРЫ В 1920-Е ГОДЫ¹

ИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР МАЗЫРИН
магистр богословия, к.и.н., доцент ПСТГУ

Статья посвящена вопросу замещения Киевской митрополичьей кафедры, после того как она была фактически оставлена митрополитом Антонием (Храповицким). В публикуемой ниже части статьи рассматриваются попытки решения «киевской» проблемы в период правления Святейшего Патриарха Тихона. Показывается, что, вопреки сообщениям некоторых церковных историков, святитель Тихон не пошел на то, чтобы формально уволить митрополита Антония с Киевской кафедры и утвердить на ней другого иерарха – митрополита Михаила (Ермакова).

Одной из самых острых проблем церковной жизни 1920-х гг. было замещение Киевской митрополичьей кафедры. Эта проблема стояла и перед Святейшим Патриархом Тихоном, и перед Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром, и перед его заместителем митрополитом Сергием, который и смог разрешить ее в свойственном ему ключе.

Предыстория вопроса хорошо известна. В мае 1918 г. на Киевскую кафедру был избран митрополит Антоний (Храповицкий). В своем кафедральном городе он находился недолго: уже в декабре 1918 г. был арестован по распоряжению правительства С.В. Петлюры. Осенью 1919 г. освобожденный митрополит Антоний вновь на короткое время прибыл в Киев, занятый тогда армией А.И. Деникина. Той же осенью, ввиду успешного наступления Красной армии, он был вынужден оставить пределы своей митрополии. В ноябре 1920 г. с остатками армии П.Н. Врангеля митрополит Антоний окончательно поки-

¹ Расширенный вариант доклада «Вопрос об увольнении митрополита Антония (Храповицкого) и замещении Киевской кафедры при Патриархе Тихоне и Местоблюстителе митрополите Петре», прочитанного 7 октября 2006 г. в Свято-Троицкой Семинарии (Джорданвилль) на конференции, посвященной 70-летию кончины митрополита Антония. Аутентичный текст доклада публикуется в издаваемой в США серии «Reading in Russian Religious Culture». Публикация осуществляется в рамках исследовательского проекта РГНФ № 07-01-00180а.

нул Россию и возглавил затем заграничное Высшее церковное управление, сохраняя, однако, за собой титул митрополита Киевского и Галицкого.

Между тем, из-за агрессивных действий украинских националистов, поддерживаемых советской властью, нестроения в жизни Киевской митрополии с начала 1920-х гг. стремительно нарастали. В таких условиях присутствие в Киеве канонического православного митрополита было необходимым. Причем требовался иерарх, имевший особый авторитет, который смог бы успокоить волнения среди православных Украины. Существует свидетельство о том, что таковым Патриарху Тихону виделся митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). Так, епископ Алексей (Симанский) писал о нем в своем письме митрополиту Арсению (Стадницкому) от 27 мая 1921 г.: *«Митрополит Кирилл сидит в одной камере с преосвященным Феодором и преосвященным Гурием. [...] Надежды на Казань у него нет, в смысле возвращения туда. Патриарх хочет, в случае его освобождения, о чем хлопочут его благодетели, назначить его в Киев, где, по словам Патриарха, происходит нечто невообразимое в смысле церковного хаоса: архиереи друг друга предают анафеме — полная разруха. Но митрополит Кирилл не желал бы этого назначения, это значило бы ехать на верную смерть, по его словам»*².

Проблема, однако, заключалась в том, что, даже если бы кто-то из митрополитов (Кирилл, Арсений или кто-нибудь еще) *желал* и мог бы тогда занять Киевскую кафедру, Патриарх Тихон все равно не имел права своей властью решить вопрос о назначении Киевского митрополита. Как Московская патриаршая, так и Киевская митрополичья кафедра должна была замещаться путем выборов на Соборе (соответственно, на Всероссийском или Всеукраинском). Согласно Положению о временном высшем управлении Православной Церкви на Украине, принятому Собором Украинской Церкви 9 июля 1918 г. и в целом утвержденному Всероссийским Поместным Собором определением от 20 сентября 1918 г., Патриарху принадлежало право только *утверждать и благословлять* Киевского митрополита³.

Святитель Тихон летом 1921 г. нашел следующий выход из такой непростой ситуации: он послал в Киев в качестве своего Экзарха архиепископа Гродненского Михаила (Ермакова), возведя при этом его в сан митрополита (но не «Киевского и Галицкого»), с тем чтобы он

² Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М.: Сретенский монастырь, 2000. С. 239–240.

³ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1994. (Репр. воспр. изд.: М., 1918.) Вып. 4. С. 17.

возглавил православную иерархию на Украине. Указ о назначении митрополита Михаила не обнаружен⁴, но его содержание довольно точно устанавливается на основании письма Патриарха Тихона архиепископу Евлогию (Георгиевскому) от 16/29 июля 1921 г.: «*Приветствуйте братию и наипаче старейшего Владыку м[итрополита] Антония. [...] По просьбе украинских епископов в Киев послан в р е м е н н ы й заместитель в качестве Экзарха Украинского в сане митрополита Высокопр[еосвященный] Михаил Гродненский, а в Одессу архиепископ Феодосий б[ывший] Смоленский, таковым же в р е м е н н ы м заместителем м[итрополита] Платона*»⁵. Сам митрополит Михаил по поводу своего назначения в Киев на допросе в ноябре 1925 г. пояснил: «*Я был назначен патриархом не „митрополитом“, а временно управляющим Киевской митрополией и экзархом Украины*»⁶.

Дополнительные сведения об этом назначении можно почерпнуть из письма делопроизводителя Священного Синода Н. В. Нумерова архиепископу Евлогию от 1/14 сентября 1921 г. В своем письме Н. В. Нумеров представил краткий обзор состояния дел церковного управления в епархиях Русской Церкви. О Гродненской епархии он сообщал следующее: «*Остается здесь Пр[еосвященный] Михаил, который в конце июня с. г. возведен в сан митрополита и послан патриаршим экзархом на Украину. Он все время жил в Москве. 1918 г. провел присутствующим в Синоде, а потом жил под Москвой. С начала текущего года управлял Донским монастырем. За отсутствием более достойных кандидатов теперь послан в Киев экзархом. Уехал 11/24 августа и уже 13 был в Киеве*». О самой же Киевской епархии в письме было написано: «*Числится Митрополит Антоний. Управляет епархией Е[пископ] Чер-*

⁴ М.Е. Губонин ошибочно полагал, что Высокопреосвященный Михаил сразу же был назначен Патриархом Тихоном в Киев в качестве правящего митрополита (см.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 179).

Другой церковный историк 1960-х гг., митрополит Мануил (Лемешевский), писал о митрополите Михаиле: «*С июля 1921 г. по 1922 г. управляющий Киевской епархией. В 1924 г. митрополитом Петром возведен в сан митрополита Киевского и назначен Экзархом Украины*» (Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Erlangen, 1986. Т. 4. С. 386). Последнее сообщение Высокопреосвященного историка выглядит совершенно нелепо: в 1924 г., еще при жизни Патриарха Тихона, митрополит Петр, в принципе, никого в сан митрополита, тем более Киевского, возводить не мог.

⁵ Переписка святителя Тихона Патриарха Всероссийского и митрополита Евлогия (Георгиевского): 1921—1922 гг. / Публ. и предисл. Н.Ю. Лазаревой // Ученые записки РПУ. Вып. 6: Церковная история XX века и обновленческая смута. М.: Индрик, 2000. С. 105. Слово «временный» выделено в публикации.

⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 44.

касский Назарий. Патриаршим экзархом по желанию клира и мирян послан М[итрополит] Михаил (желание не касалось лица на должность экзарха). Большие неприятности с украинцами, многие отлучены от Церкви с лишением сана»⁷.

Епископ Алексей (Симанский) в письме митрополиту Арсению от 12/25 июля 1921 г. весьма едко прокомментировал назначение Высокопреосвященного Михаила: «Слышал, что архиепископ Михаил назначен в Киев экзархом, с саном митрополита, а в Одессу — архиепископ Феодосий, бывший Смоленский, без титула Одесского. Не думаю, чтобы архиепископ Михаил мог что-нибудь сделать полезного в Киеве. Но своего — белого клобука — он достиг»⁸. Однако, несмотря на столь критический отзыв будущего Патриарха о митрополите Михаиле, можно сказать, что новоназначенный Экзарх был довольно известным и авторитетным иерархом. Еще при Императоре Николае II ему доводилось быть присутствующим в Святейшем Правительствующем Синоде, позже он входил и в высшее церковное управление при Патриархе Тихоне. Прибыв в конце августа 1921 г. в Киев, он, по воспоминаниям очевидцев, получил там признание со стороны православных (не националистов)⁹.

В середине 1922 г., после ареста святителя Тихона, митрополит Михаил оказался в несколько двусмысленном положении: он был Экзархом Патриарха, отстраненного от управления Церковью. Мог быть поставлен вопрос о его собственных полномочиях. В момент, когда повсеместно, в том числе и на Украине, церковную власть пытались захватить обновленцы, митрополиту Михаилу требовалась новая санкция, подтверждающая его права. Разрешить накопившиеся вопросы был призван Всеукраинский Собор, намеченный на август 1922 г. Однако из-за противодействия властей провести полноценный Собор не удалось (вместо ожидаемых 400 прибыло только около 70—80 депутатов). Собравшиеся обратились к присутствующим украинским епископам с пожеланием объявить о том, что «Украинская Церковь отныне стала на путь автокефалии»¹⁰.

Епископы, составившие собственное совещание, названное «Священным Синодом епископов всея Украины», не пошли на такое заострение вопроса об автокефалии, указав на то, что он относится к компетенции Всеукраинского Собора. Вместе с тем от решения про-

⁷ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 116 об., 118.

⁸ Письма Патриарха Алексия своему духовнику. С. 256—257.

⁹ См.: Феодосий (Процюк), митр. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917—1943). М.: Крутицкое Патриаршее подворье, О-во любителей церковной истории, 2004. С. 183—184.

¹⁰ Там же. С. 234.

блемы замещения Киевской кафедры совещание епископов уклониться не могло. 5 сентября 1922 г. Синод украинских епископов постановил: *«Ввиду продолжительного отсутствия митрополита Антония и митрополита Платона кафедры Киевскую и Херсоно-Одесскую объявить свободными; временно управляющими в епархиях Киевской и Одесской считать: в Киевской митрополита Михаила, Экзарха Украины, а в Одесской архиепископа Феодосия [Феодосиева]. Назначение выборов на кафедры Киевскую и Одесскую предоставить Преосвященному Экзарху Украины»*¹¹.

Протоколы заседаний украинского Синода были опубликованы спустя три года в обновленческом журнале «Голос Православной Украины» (№ 3 за 1925 г.). Конечно, этот журнал является далеко не самым надежным источником по истории Православной Церкви. Однако достоверность приведенных в нем протоколов в целом подтверждается показаниями православных украинских епископов, в том числе и участвовавших в совещании 1922 г. Так, например, архиепископ Черниговский Пахомий (Кедров) на допросе 9 декабря 1925 г. показал: *«Постановлением Украинского совещания 1922 г., на котором участвовал и я, митрополит Киевский Антоний был освобожден от Киевской митрополии, но вопрос о замещении этой ставшей вакантной кафедры еще не поднимался, и митрополит Михаил был назначен еще ранее этого постановления патриархом Тихоном лишь управляющим митрополией и оставался в этом звании до времени выезда из Киева в 1923 году»*¹². Сам митрополит Михаил, допрошенный немногим ранее архиепископа Пахомия, показал на этот счет: *«В 1922 году состоялось на Украине совещание церковников, в том числе около 7 епископов, в том числе и меня, а всего около 70 человек. На этом совещании было вынесено пожелание, чтобы митрополита Антония Храповицкого, митрополита Киевского, считать устраненным от управления и звания митрополита Киевского. [...] Пожелание о митрополите Антонии было вынесено на совещании только епископов, бывших на Украинском совещании 1922 года»*¹³.

Далее следовало очень важное свидетельство митрополита Михаила, позволяющее судить о канонической силе этого постановления Киевского совещания: *«Однако патриарх Тихон в том же, а может быть, в 1923 или 1924 году аннулировал это постановление, прислав соответствующий акт на имя Полтавского епископа Григория в ответ на его запрос»*.

¹¹ Феодосий (Процюк), митр. Указ. соч. С. 240.

¹² ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 84 об.

¹³ Там же. Л. 44.

*«Таким образом, – замечал митрополит Михаил, – я не смог быть Киевским митрополитом, или вернее говоря, носить титул „митрополита Киевского и Галицкого“, титул, который, следовательно, остается за Антонием Храповицким»*¹⁴. Уже из этого признания Экзарха Украины следует, что Патриарх Тихон его на Киевскую кафедру так и не назначил: ни в 1923-м, ни в последующие годы. Не увольнял он с нее и митрополита Антония.

Между тем смещение митрополита Антония с Киевской кафедры и возведение на нее митрополита Михаила обуславливалось не только интересами Православной Церкви на Украине. Довольно неожиданно этот вопрос оказался тесно связан и с положением Православия в Польше.

Высокопреосвященный Михаил Гродненский покинул свою епархию еще в 1915 г., во время Первой мировой войны: как и ряд других епископов западных областей Российской Империи, он был эвакуирован в момент наступления германской армии. Архиепископ Михаил после этого не оставался не у дел, будучи призываем, как уже было сказано, к участию в работе высшего управления Российской Церкви сначала в Петрограде, а затем в Москве. Тем временем с 1920 г. территория его Гродненской епархии оказалась включенной в состав восстановленного польского государства. Сложилась парадоксальная ситуация: «советскую» Киевскую кафедру формально занимал эмигрант митрополит Антоний, а «советский» митрополит Михаил продолжал числиться на кафедре, оказавшейся за пределами СССР.

Как известно, положение Православия в пределах новой Польши было весьма непростым. Верные Православной Российской Церкви иерархи преследовались действовавшими в угоду польскому правительству митрополитами-конформистами: сначала Георгием (Ярошевским), а затем Дионисием (Валединским). Православные ревнители, в свою очередь, пытались предпринимать ответные меры. Заслуживают внимания показания епископа Тихона (Шарапова), данные им в ноябре 1925 г.: *«При хиротонии меня в 1925 г., 22 марта, патриархом Тихоном во епископа Гомельского патриарх также поручил мне иметь духовное попечение о членах православной церкви, находящихся в Польше. На этом основании мне приходилось делать ряд представлений по делам православной церкви в Польше и патриарху Тихону, и патриаршему местоблюстителю Петру, митрополиту Крутицкому. В интересах борьбы с самочинной Польской автокефалией я делал представление патриарху Тихону о необходимости назначения архиепископа Белостокского Владимира архиепископом Гродненским и Брестским.*

¹⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 44.

Для этого необходимо было Гродненского митрополита Михаила утвердить Киевским митрополитом, а для этого, в свою очередь, нужно было, как то само собой подразумевалось, отстранить формально занимавшего эту кафедру митрополита Антония Храповицкого. Патриарх Тихон дал мне понять, что говорить со мной на эту тему не намерен. Было это в 1922 г. По моему мнению, это мероприятие должно было обессилить польских автокефалистов и, в частности, их руководителя, Варшавского митрополита Георгия»¹⁵.

В 1922 г. Тихон (Шарапов), будучи еще иеромонахом, приезжал в феврале в Москву из Польши инкогнито, специально для доклада Патриарху Тихону о польских делах (вернулся из Москвы он уже архимандритом). Упомянутый Белостокский епископ Владимир (Тихоницкий) был тогда временно управляющим Гродненской епархией. Постановлением организованного Варшавским митрополитом Георгием Священного Синода от 12 октября 1922 г. епископ Владимир был уволен от управления Гродненской епархией. Вместо него польским правительством управляющим епархией был назначен епископ Алексей (Громадский). В конце 1923 г. епископ Владимир Патриархом Тихоном был возведен в сан архиепископа. На польские власти это не произвело никакого впечатления, и в октябре 1924 г. он был ими выслан в Чехословакию¹⁶.

Можно заметить, что митрополит Антоний знал об активности иеромонаха-архимандрита Тихона и ей весьма не сочувствовал. Из протокола допроса последнего (уже епископа) от 5 июня 1925 г. следует, что он, находясь за границей, переписывался с митрополитом Антонием, и тот его «изобличал в сочувствии к „большевикам”, угрожая гибелью души и тела»¹⁷.

Важнее, однако, то, что попыткам формального смещения митрополита Антония с Киевской кафедры не выразил никакого сочувствия Святейший Патриарх. В этой связи не соответствующими исторической правде представляются слова митрополита Литовского Елевферия (Богоявленского), писавшего митрополиту Антонию в 1935 г.: «Святейший Патриарх Тихон, имея при себе малый Синод, т.е. несколько правящих иерархов, уволил Вас, как и многих других, с Киевской кафедры, назначив другого»¹⁸.

¹⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 72. Подчеркнуто в протоколе.

¹⁶ См.: Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии, 1917–1950: Сборник. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1997. С. 120–121.

¹⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 7. Л. 36.

¹⁸ Елевферий (Богоявленский), митр. Мой ответ митрополиту Антонию. Париж, 1935. С. 15–16.

Отказ святителя Тихона утвердить постановления Киевского совещания 1922 г. и уволить тем самым митрополита Антония последовал, очевидно, уже после его освобождения из заключения, то есть во вторую половину 1923-го – 1924 г. Митрополит Михаил к тому времени уже сам был арестован (в январе 1923 г.) и выслан в Ташкент на два года¹⁹. Перед арестом он составил завещание, в котором указал порядок управления Киевской епархией ее викариями²⁰. Передать свои полномочия Экзарха, однако, митрополит Михаил не мог. В очередной раз Православная Церковь на Украине оказалась обезглавлена.

В марте 1924 г. Патриарх Тихон обратился к Украинской Церкви с посланием, в котором извещал о своем новом шаге, направленном на урегулирование ситуации: «*Положение украинской церкви и отношение ее к церкви великорусской, строй и управление ее будут вырешены на Соборном и правомочном Всеукраинском Православном соборе, до созыва коего считаем за благо назначить в центр Украинской Республики гор. Харьков нашего представителя архиепископа Иоанникия, первойшей задачей которого является в соответствии с конституцией украинской церкви и совместно с архипастырями, пастырями и верующими мирянами Украины умиротворение ее, что крайне необходимо и с государственной стороны*»²¹. Новое назначение было облечено в такую форму, что им не только не затрагивалась проблема замещения Киевской кафедры, но даже не упразднились формально и полномочия Экзарха митрополита Михаила.

Однако новоназначенный патриарший представитель архиепископ Иоанникий (Соколовский) оказался человеком недостойным в нравственном отношении и со своей *первейшей задачей* умиротворить Украинскую Церковь справиться не мог. В результате в том же 1924 г. по убедительной просьбе харьковских клириков и прихожан за свое соблазнительное поведение архиепископ Иоанникий был Святейшим Патриархом Тихоном от Харьковской кафедры отрешен. От назначения в Омск он отказался и вскоре примкнул к новому (так называемому «лубенскому») расколу на Украине²². 19 февраля 1925 г. святитель Тихон запретил архиепископа Иоанникия в священнослужении²³.

¹⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 43 об.

²⁰ См.: *Білокінь С.* Розгром Київського єпархіального управління 1923 року // <http://memorial.org.ua/rozvid/1.htm>.

²¹ Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам ЦА ФСБ РФ. М.: Изд-во ПСТБИ; Памятники исторической мысли, 2000. С. 658.

²² См.: *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 282.

²³ Архив ЦНЦ «Православная энциклопедия» Ф. 3. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

Вопрос о замещении Киевской кафедры серьезно волновал и советскую власть. Особую остроту ему придавала политическая сторона дела. Русские зарубежные иерархи во главе с митрополитом Киевским Антонием, не скрывавшие своей неприязни к большевистскому режиму, естественно, вызывали крайнее раздражение власти. Эта власть (в лице ГПУ) пыталась принудить Патриарха Тихона осудить их церковным судом, но, как видно, не смогла даже добиться простого смещения митрополита Антония с кафедры. Когда в мае 1922 г., незадолго до ареста святителя Тихона, им под давлением власти был издан Указ об упразднении Заграничного Высшего Церковного Управления, возможность церковного суда над зарубежными иерархами в нем в принципе допускалась, но при условии, в тот момент совершенно невыполнимом. «Для суждения о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей за их политические, от имени Церкви, выступления, – говорилось в Указе, – озаботиться получением необходимых для сего материалов, и самое суждение, ввиду принадлежности некоторых из указанных лиц к епископату, иметь по возобновлении нормальной деятельности Священного Синода, при полном, указанном в Соборных Правилах числе его членов»²⁴. Уже в начале 1919 г. реальный состав Синода уменьшился вполовину²⁵. В 1920-е гг. ситуация только усугублялась и надежд на «возобновление нормальной деятельности Священного Синода» практически не было.

Давление на Патриарха, однако, не ослабевало. В 1925 г. власти потребовали от него выступить с обращением, в котором были такие слова об иерархах-беженцах: «Мы отрекаем, отлучаем и анафематствуем их, объявляя их врагами не только родины и ее народов, но и Святой Православной церкви нашей»²⁶. Святитель Тихон отказался. Тем не менее, вскоре после его кончины, пришедшейся на 7 апреля 1925 г., в советской печати было опубликовано якобы подписанное им «Завещание», в котором намечались решительные меры против зарубежной иерархии. «Во избежание тяжких кар Мы призываем находящихся за границей архипастырей и пастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину и сказать правду о себе и Церкви Божией. Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ церковному православному сознанию. Особой комиссии Мы поручаем обследовать деяния бежавших

²⁴ Церковные ведомости. 1922. № 12; Акты... С. 193–194.

²⁵ См.: *Кашеваров А.Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М.: Крутицкое Патриаршее подворье; О-во любителей церковной истории, 2005. С. 251.

²⁶ Следственное дело Патриарха Тихона. С. 404.

за границу архипастырей и пастырей и в особенности митрополитов: Антония — бывшего Киевского, Платона — бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку. Их отказ подчиниться Нашему призыву вынудит Нас судить их заочно»²⁷.

Подложность этого «Завещания» смог весьма убедительно показать современный исследователь Д.В. Сафонов. Рассмотрев различные редакции «Завещания», сопоставив их с «Декларацией» митрополита Сергия 1927 г. и другими документами, он пришел к выводу, что *«так называемое „Завещательное послание“ Патриарха Тихона от 7 апреля 1925 г. не было подписано Патриархом и не может быть признано подлинным, хотя при его составлении и был использован патриарший вариант текста»²⁸.*

Власти, однако, рассчитывали, что за реализацию программы этого подложного «Завещания» возьмется вставший по кончине Патриарха Тихона во главе Русской Церкви Патриарший Местоблюститель митрополит Петр.

(Продолжение следует)

THE PROBLEM OF SUBSTITUTING THE HEAD OF THE SEE OF KIEV IN 1920s

BY FR ALEXANDER MAZYRIN

The article deals with the problem of substituting the head of the see of Kiev, when it was virtually vacated by Metropolitan Antony (Khrapovitskiy). There were some ways to settle the matter during the patriarch-hood of St Patriarch Tikhon. The author shows that contrary to what some church historians write, St Tikhon did not officially discharge Metropolitan Antony from the see in order to appoint in his stead Metropolitan Mikhail (Ermackov).

²⁷ Известия ЦИК. 1925. № 86 (2419). 15 апр.; Акты... С. 363.

²⁸ Сафонов Д.В. К вопросу о подлинности «Завещательного послания» св. Патриарха Тихона // Богословский вестник. 2004. № 4. С. 297.